

АНАЛИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

И.И. Задорожная^{1а}, Т.Э. Петрова^{2б}, А. Лымар^с, Н. Лымар^с

^аМосковский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова

^бАппарат Правительства Российской Федерации

^сВысшая школа безопасности

АННОТАЦИЯ:

Актуальность социологического анализа феноменов благотворительной деятельности и волонтерства обусловлена необходимостью осмысления процессов институализации практик гражданского общества в условиях неопределенности и нестабильности, которые наблюдаются в настоящее время из-за пандемии COVID-19. Уже накоплен значительный опыт, позволивший консолидировать ресурсы и мобилизовать участников гражданских движений для решения проблем вызванных эпидемиологической угрозой.

В статье рассматривается и анализируется нормативная правовая база обеспечивающая развитие и стимулирование благотворительной деятельности и волонтерства, дается оценка результатам реализации государственной поддержки гражданских практик.

На основе сопоставительного анализа выявлен генезис развития законодательного обеспечения содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчеству. Выделены этапы развития законодательства с точки зрения эффективности выполнения данными правовыми актами стимулирующей функции.

Представлена авторская концепция направлений стратегического развития благотворительной деятельности. Наряду с благотворительной деятельностью развивается и волонтерское движение, причем в статье проведен анализ нового направления волонтерства – корпоративного и интеллектуального волонтерства. Данные формы волонтерства еще недостаточно исследованы и требуют дополнительного рассмотрения.

Методы исследования представлены анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, а также методом анализа документов. Эмпирической базой исследования послужили данные социологических исследований, проведенных Общероссийским общественным фондом «Общественное мнение», Центром исследований гражданского общества и некоммерческим сектором НИУ «Высшая школа экономики, Всероссийским центром изучения общественного мнения.

В результате исследования были выявлены ключевые проблемы реализации государственной поддержки благотворительности в Российской Федерации.

Проведен сопоставительный анализ международного опыта государственной поддержки некоммерческих организаций.

Выделены новые направления развития волонтерского движения – корпоративное и интеллектуальное волонтерство, определены основные задачи корпоративного волонтерства, дана оценка масштабам развития корпоративного волонтерства в российских компаниях, определены преимущества, которые получают организации в результате реализации благотворительных программ, проведен анализ процесса институализации интеллектуального и корпоративного волонтерства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: благотворительная деятельность, волонтерство, добровольчество, корпоративное волонтерство, интеллектуальное волонтерство.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Задорожная И.И., Петрова Т.Э. (2021). Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом // Вопросы управления. № 1. С. 89–102.

¹AuthorID РИНЦ: 788588

²AuthorID РИНЦ: 72645

В современной России благотворительная деятельность и волонтерство стали значимыми явлениями и вышли за последние годы на новый качественный уровень развития, что потребовало переосмысления этих гражданских практик российского общества. Благотворительность рассматривается в современной научной литературе как помощь, оказываемая физическими и юридическими лицами нуждающимся в ней как на безвозмездной основе, так и в обмен на предоставление различных льгот, в том числе налоговых [1]. Традиционно выделяют четыре этапа в процессе развития благотворительности.

Первый этап связан с принятием христианства в эпоху Киевской Руси. Князь Владимир в 996 году издал Устав, в соответствии с которым на духовенство возлагались обязанности «призрения» (опеки) немощных, больных, престарелых. Финансовой основой этой деятельности служил налог, взимаемый в пользу церкви.

В период Царской России – второй этап – происходило интенсивное развитие благотворительности, которая осуществлялась братствами, являющимися национально-религиозными общественными организациями, создававшимися при церквях.

При Иване Грозном были созданы благотворительные организации для обеспечения помощи нуждающимся, которые финансировались государством и частными благотворителями. В дальнейшем царь Михаил Федорович приказал открывать сиротские дома, а во время правления царя Алексея Михайловича появились специальные приказы – государственные органы, в задачу которых входила опека бедного населения страны.

С 1682 года в России начали появляться дома для беспризорников, где последние могли не только жить, но обучаться грамоте, наукам и ремеслу. В Петровскую эпоху благотворительность уже имела направленный характер.

В частности, государство приступило к борьбе с профессиональными нищими. Часть средств государство выделяло в виде дотаций, но основное финансирование осуществлялось за счет частных пожертвований.

Начиная с XIX века подвижничеству и альтруизму благотворителей обязаны мно-

гие положительные начинания того периода: открытия в науке, достижения в искусстве и культуре, прорывы в образовательной сфере. При этом следует отличать благотворительность как добровольное, бескорыстное и безвозмездное жертвование, финансовую и иную помощь от спонсорства, непосредственно преследующего цель получения от такой помощи собственной выгоды или удовлетворение иного личного интереса.

После Революции 1917 года в рамках советской идеологии никакие формы милосердия не признавались приемлемыми, благотворительность как «проявление классового общества» практически во всех своих направлениях была запрещена – это третий этап благотворительности, когда на смену филантропической модели пришло государственное «подшефство».

Реалии настоящего времени – четвертого этапа развития благотворительности – позволяют констатировать возрождение многих дореволюционных инициатив в этой сфере: появление как зарубежных, так и отечественных благотворительных фондов, каналов для перевода пожертвований, появление значительного числа волонтерских движений. Сфера исследований феноменов благотворительности и волонтерства весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных работ [2–6].

Принято выделять триаду самых важных, непосредственно касающихся присутствия в обществе «пассионариев» – субъектов-агентов, осуществляющих миссию благотворительности:

1) альтруистичные личности с устойчивыми психо-эмпатийными качествами, имеющие в тезаурусе ценностные ориентиры на оказание SOS-помощи своими конкретными действиями (например, экосубботники, патрулирование ночных улиц, организация мероприятий по очищению водных бассейнов и предоставлению образовательных услуг, реставрационных работ и волонтерской помощи нуждающимся категориям населения и т. д.);

2) активные индивиды с социально-экономическими установками, постоянно демонстрирующие готовность к материальной (денежной) или товарно-вещевой, пищевой, лекарственной поддержке нуждающихся лиц;

3) индивиды, строго соблюдающие морально-нравственные императивы социума, остро переживающие свою сопричастность к социальным проблемам всего общества или к проблемам в его подсистемах, в таких как род, семья, предприятие, город, село, страна и т. д.

В благотворительном процессе представлены субъектно-субъектные отношения: активные субъекты благотворительной деятельности (физические лица и общественные неправительственные, некоммерческие организации); субъекты-благополучатели; и субъекты-наблюдатели (госструктуры, правовые институты, исследователи, СМИ, заинтересованная общественность-рефери т. д.).

Благотворительность классифицируют по многим критериям, в частности, выделяют:

во-первых, временной фактор, который определяет кратко-, средне- и долгосрочную благотворительную деятельность;

во-вторых, территориальный фактор, который отражает масштаб благотворительных действий: местно-локальная, региональная, центрально-государственная, межстрановая, глобальная благотворительность;

в-третьих, учитывают различные факторы социальной направленности, по которым сама благотворительность может быть профессиональной, гуманитарной, технологической, конфессиональной, национальной, возрастной;

в-четвертых, систематизируют по субъектам материально-финансовой поддержки: государственные, отраслевые и общественные фонды; международные и зарубежные учреждения; религиозные структуры; сообщества активных граждан-альтруистов; отдельные лица и олигархические кланы, реализующие благотворительность.

Формы выражения адресной целевой благотворительной деятельности на практике могут быть самые разнообразные. Их можно представить в виде шкалы: передача опыта социализирующимся индивидам; помощь предметами потребления и деньгами; оказание безвозмездных социально значимых услуг (например, бесплатный юридический консалтинг или восстановительно-реставрационные,

реконструкционные мероприятия); выполнение волонтерских работ для незащищённых слоев населения – детей, престарелых и инвалидов.

Общероссийским общественным фондом «Общественное мнение» подготовлен аналитический доклад по итогам количественных и качественных исследований, проведенных в 2018 году среди добровольцев (волонтеров), представителей благотворительных и социально ориентированных некоммерческих организаций, органов государственной власти, социально ответственного бизнеса³. Данные, полученные в результате исследования, позволили глубже понять механизмы развития благотворительности и волонтерства в России.

Так, по данным исследования, среди москвичей старше 18 лет в последнее время помогали пожилым людям, пенсионерам 22 % опрошенных, 18 % помогали тяжелобольным детям и взрослым, 9 % оказывали помощь детям-сиротам, людям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, 4 % были донорами крови. В экологических патрулях, акциях по сбору мусора, защите природы в последнее время принимали участие 8 % москвичей старше 18 лет, 13 % участвовали в уборке и благоустройстве территории. Организацией и сопровождением спортивных соревнований, подготовкой спортивных площадок занимались 3 % жителей столицы старше 18 лет, что во многом способствовало популяризации идеи благотворительности среди различных групп населения, повышению информированности россиян в данной сфере.

Организацией и проведением мероприятий, выставок, фестивалей занимались 5 % взрослого населения столицы, что способствовало привлечению внимания общества к благотворительным проектам, укреплению связей благотворительных организаций с действующими добровольцами (волонтерами) и привлечению новых.

Из разных видов помощи столичные жители чаще всего выбирают помощь вещами (34 % против 30 % в целом по стране), деньгами (32 % против 24 % среди россиян), делами (32 % против 33 % по России). Помощь

³Культура общественного участия в мегаполисе: экосистема московского волонтерства : Аналитический доклад. М. : Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2019. 232 с.

продуктами оказывают 17 % респондентов по Москве и 11 % по стране. Один-два раза в год безвозмездно оказывают помощь незнакомым людям или организациям 42 % москвичей, 18 % – раз в два-три месяца, 24 % – никогда. В Москве наиболее распространены практики помощи пожилым людям, пенсионерам, (22 %), животным (20 %), тяжелобольным детям и взрослым (18 %), реже москвичи занимались уборкой, благоустройством территории (13 % против 25 % в среднем по России).

Более половины опрошенных москвичей считают, что стремление помогать друг другу часто встречается среди окружающих их людей, тогда как только каждый третий полагает, что редко. 40 % опрошенных москвичей готовы объединяться с другими людьми для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, 43 % предпочитают действовать в одиночку. Доля опрошенных москвичей, чувствующих ответственность за происходящее в своем доме, дворе, составляет 66 %, в городе – 51 %, в стране – 49 %.

К основным барьерам на пути расширения благотворительности большинство опрошенных отнесли низкую информированность населения о возможностях участия в ней (45 %), невысокую заинтересованность граждан (33 %), низкий уровень общественного доверия (27 %), недостаточную поддержку (28 %), разобщенность волонтерского сообщества (20 %).

В европейских странах так называемым «организациям общественной пользы» предоставляются различные виды государственной поддержки: прямая финансовая поддержка и косвенная – налоговые льготы, предоставление помещений на льготных условиях, приоритетное участие в конкурсах и др.

Так, во Франции законом предусмотрено, что ассоциация может получить статус общественно полезной организации после принятия соответствующего декрета Государственного Совета с испытательным сроком не менее трех лет. Как правило, подобные ассоциации осуществляют деятельность в социальной сфере – образование, медицина, спорт.

В Польше уже в XIX в. создавались неправительственные институты, действующие на благо культуры, образования или повышения гражданской активности. Понятие «неправительственные организации» в польском праве впервые было закреплено в 1997 году применительно лишь к профессиональной реабилитации и трудоустройству лиц с ограниченными возможностями. Поэтому полное определение термина «неправительственные организации» было дано в законе от 24 апреля 2003 года о деятельности для общественного блага и волонтерстве. Заметный перелом в формировании «третьего сектора» в Польше наступил уже в XVIII веке, когда создается польское гражданское общество. До начала XX в. общественные организации развивали свою деятельность в направлениях филантропии и просветительства, борьбы за независимость, экономики. В 1932 году под эгидой министра социальной опеки действовало 1 192 фонда, министра по делам религий и общественного просвещения – 1 440, министра внутренних дел – 455, министра сельского хозяйства – 2, министра промышленности и торговли – 3, министра коммуникации – 2. Годы Второй мировой войны затормозили процесс развития неправительственного сектора и гражданского общества, на время была снижена активность религиозных и светских организаций. Сегодня государство активно включилось в поддержку неправительственных организаций, стало заказчиком реализации общественно значимых программ и проектов. Польский неправительственный сектор создал мощную структуру, содействующую промышленной и региональной интеграции, распространению общественных интересов. Примером этому может служить созданная уже в 1994 году Сеть поддержки неправительственных организаций (*Sieć Wspierania Organizacji Pozarządowych SPLIT*).

По данным исследования, проведенного в 2017 году Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», государственная финансовая поддержка некоммерческих

⁴Материалы Международной конференции исследователей волонтерства «Волонтерство: направления исследований и вклад в укрепление мира и устойчивое развитие» (25 мая 2017 г.). URL: <https://grans.hse.ru/news/206224258.html> (дата обращения: 12.11.2020).

организаций в развитых странах составляет до 52 % дохода таких юридических лиц, в развивающихся – до 23 %⁴.

На ведущих позициях по объемам государственной поддержки традиционно находятся страны Западной Европы, Канада и Израиль.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2009 № 1054-р была утверждена Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, призванная способствовать формированию и распространению инновационных практик социальной деятельности, привлечению в социальную сферу добровольцев⁵.

Основные направления ее реализации – институционализация благотворительности и добровольчества, развитие благотворительных организаций, культуры благотворительности в обществе.

В соответствии с концепцией и планом мероприятий по ее реализации федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации подготовлены нормативные акты по совершенствованию налогообложения благотворительной деятельности, развитию ее инфраструктуры, организационной и информационной поддержке, что в свою очередь повлияло на масштабы благотворительной деятельности в России. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «ВШЭ», за последние 12 лет доля россиян, вовлеченных в благотворительные денежные пожертвования, выросла с 44 % в 2007 году до 63 % в 2019 году⁶. По сведениям Росстата, количе-

ство благотворительных организаций увеличилось с 8,2 тыс. организаций в 2011 году до 15,5 тыс. в 2018 году⁷.

Согласно исследованию Благотворительного фонда развития филантропии (Фонд «КАФ»), общий бюджет около 60 крупных российских и международных компаний, выделенный на благотворительность в России, вырос с более чем 10 млрд рублей в 2013 году до 43,9 млрд рублей в 2016 году⁸.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р утверждена отдельная Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года⁹, распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.11.2019 № 2705-р – отдельная Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция содействия развитию благотворительности)¹⁰.

Концепция содействия развитию благотворительности определяет основные направления развития благотворительности, обеспечивая системный подход к интеграции благотворительной деятельности в образ жизни большинства граждан, повышения доверия граждан к благотворительным организациям.

С декабря 2019 г. реализуется План мероприятий по реализации в 2019–2020 годах Концепции содействия развитию благотворительности, включающий мероприятия по содействию развитию институтов благотворительности, благотворительности физических лиц и коммерческих организаций, культуры благотворительности, поддержки благотворительности в субъектах Российской Федерации,

⁵Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1054-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации» (документ утратил силу) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.12.2020).

⁶Официальный сайт Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. URL: <https://grans.hse.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).

⁷Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).

⁸Официальный сайт Благотворительного фонда развития филантропии «КАФ». URL: <http://cafrussia.ru/research.html> (дата обращения: 02.12.2020).

⁹Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).

¹⁰Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).

международной деятельности в сфере благотворительности.

План реализуется в два этапа: первый – 2019–2020 годы, второй – 2021–2025 годы. Это обусловлено тем, что концепция содержит новые подходы как в отношении деятельности благотворительных организаций, так и увеличения числа благотворителей из числа физических и юридических лиц. Поэтому часть мероприятий плана требует апробации и получит свое основное развитие на втором этапе.

К стратегическим направлениям развития благотворительности в настоящее время можно отнести наращивание потенциала прямого гражданского участия во всех значимых сферах развития общества, стимулирование мотивов социальной ответственности, формирование традиций гражданского участия, повышение уровня осведомленности в обществе, использование всех информационных ресурсов (СМИ, социальная реклама), просвещение как населения, так и представителей органов власти, установление понятных правил игры для коммерческих структур, установление льгот и преференций для поощрения такой деятельности [7–9].

Таким образом, формирование института благотворительности и волонтерства как одной из его форм является процессом, в основе которого лежит взаимодействие государства и общества, задачей которого является создание основ организационного развития, совершенствование нормативной правовой базы, техническая и методическая поддержка.

Волонтерство в российской научной традиции рассматривается в ракурсе благотворительности как ресурс социально-экономического развития государства. Этот феномен гражданской практики исследуется как представителями научного мира, так и экспертного сообщества. Вопросы формирования волонтерских практик нашли свое отражение в ряде научных работ [10–20].

Несмотря на достаточно проработанную исследовательскую базу данного феномена, есть новый вектор развития волонтерства, который недостаточно исследован и требует дополнительного рассмотрения, так как появляются новые формы и механизмы волонтерского движения.

К таковым относятся корпоративное и интеллектуальное волонтерство. Выявление особенностей данных социальных практик представляется весьма актуальным, поскольку именно посредством корпоративного волонтерства и одной из его форм – интеллектуальным волонтерством – поддерживается социальная активность современных организаций и формируются стабильные, прочные отношения с государством и обществом.

Кроме того, анализ опыта компаний, внедривших в свою деятельность эти социальные практики, показал, что волонтерские программы являются триггером для важных социальных изменений не только в корпоративной культуре, но и в целом в повышении эффективности компаний и рассматриваются в рамках парадигмы социальной ответственности [21].

В теоретических трактовках понятия корпоративная социальная ответственность (КСО) до сих пор не достигнуто единого подхода. Так, ряд авторов, применяя парадигму социальной деятельности, конструируют концепцию корпоративной социальной ответственности. При этом под корпоративной социальной деятельностью понимается система принципов КСО, процессов социальной восприимчивости, основанных на этих принципах и их измеряемых результатах. Другие исследователи выделяют разные аспекты корпоративной социальной ответственности, такие как управленческие и экономические. Так, применяя экономический подход, «корпоративная социальная ответственность представляет собой форму связи организации с различными социальными институтами и процессами». А с управленческой точки зрения это «система инструментов, предназначенных для повышения эффективности организации, ее адаптивных возможностей, приобретения конкурентного преимущества, повышения различных финансово-экономических показателей деятельности» [22, 23].

Сущность корпоративной социальной ответственности, или «корпоративного гражданства», в том, чтобы обеспечивать высокие стандарты жизни и качества жизни в тех сообществах, среди которых бизнес (или вообще любая организация) действует.

Институционально корпоративная социальная ответственность реализуется в нескольких вариантах, среди которых можно отдельно выделить корпоративное и интеллектуальное волонтерство [24; 25].

С помощью корпоративного волонтерства возможно решить следующие задачи:

- обучение и развитие сотрудников (формирование так называемых *soft skills* – мягких компетенций: развитие эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков, инициативности, креативности, лидерских качеств);
- реализация миссии, ценностей компании;
- поддержание положительной репутации и бренда работодателя;
- профилактика выгорания, удержание сотрудников;
- развитие корпоративной культуры, лояльности, вовлеченности;
- формирование командообразования, горизонтальных связей в организации.

В настоящее время наблюдается консолидация всех заинтересованных в этом направлении деятельности организаций. Так, в 2014 году представители наиболее активных отечественных и международных компаний создали платформу для взаимодействия – Национальный совет по корпоративному волонтерству (НСКВ). Таким образом были объединены ресурсы, обобщены лучшие практики.

Весьма полезными для анализа данного социального феномена являются результаты исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в ноябре 2020 г. по заказу Межрегиональной общественной организации «Ассоциация менеджеров», которое было посвящено корпоративному волонтерству в компаниях среднего и крупного бизнеса России¹¹.

Полученные данные свидетельствуют, что представители российского бизнеса понимают преимущества корпоративного волонтерства, но реальные программы такого типа есть только в трети отечественных компаний. Так, 73 % среди представителей среднего и крупного бизнеса знакомы с понятием «корпоративное волонтерство», но только 27 % детально в

нем разбираются. Целью корпоративного волонтерства для 44 % компаний является приносимая польза обществу, для 15 % – улучшение собственного имиджа и для 15 % – инициатива сотрудников.

На основе данных исследования можно сделать вывод, что волонтерская деятельность внутри компаний расширяется с каждым годом. Этому мнению придерживаются 65 % опрошенных. Причем 79 % респондентов считают, что в условиях пандемии такие программы необходимы и важны, а 20 % опрошенных считают их сверхважными.

В тех организациях, где внедрены в практику программы корпоративного волонтерства, у 37 % опрошенных они реализуются постоянно, причем у 35 % они стали уже традиционными и реализуются уже более десяти лет. Интересно, что в условиях пандемии к таким организациям присоединилось еще 3 %.

Анализ данных, полученных в результате опроса показал, что, в основном, программы ориентированы на поддержку бездомных, сирот, инвалидов – 48 %; экологической деятельностью заняты (защита природы, уборка) 33 %; благоустраивали дворы, парки и улицы 21 % и в образовательной деятельности участвовали 21 %.

Большинство сотрудников (95 %) участников корпоративного волонтерства положительно оценивают этот вид деятельности. Для привлечения сотрудников применяются методы материальной и моральной мотивации: почетные грамоты (37 %), размещение на доске почета или публикация на корпоративном сайте, подарки и сувениры (22 %), материальное вознаграждение (16 %).

На основе данных, полученных в результате опроса, можно выделить те преимущества, которые получают организации в результате реализации корпоративных программ. К таковым относятся: улучшение имиджа компании (46 %); увеличение лояльности сотрудников (32 %); формирование уважения стейкхолдеров (17 %); приобретение признания ответственности (17 %).

Причем 72 % компаний при реализации программ не испытывают никаких трудно-

¹¹Корпоративное волонтерство в ситуации пандемии. Аналитический отчет. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10640> (дата обращения: 02.12.2020).

стей, а 97 % буду продолжать реализацию программ и в дальнейшем.

Важным в исследовании было то, что опрос проводился также и в компаниях, в которых еще не внедрены программы корпоративного волонтерства, что позволило выявить причины отказа от такого рода деятельности. Это высокая нагрузка на работе (49 %); боязнь дополнительных расходов (23 %); отсутствие методических разработок о корпоративном волонтерстве (17 %).

Более половины представителей компаний сообщают, что у них сейчас нет возможностей для реализации программ корпоративного волонтерства (64 %). По словам 19 % опрошенных, в течение года в их компаниях планируется реализация таких программ, но большинство компаний не планируют заниматься этим направлением (74 %).

В результате исследования «Развитие корпоративного волонтерства как перспективного направления социального партнерства в России», проведенного Центром «Сопричастность» в 2011 г., были выделены десять факторов успеха корпоративного волонтерства:

- 1) социальная значимость проектов;
- 2) учет интересов волонтеров;
- 3) соответствие проектов политике и ценностям компании;
- 4) правильная постановка целей и задач;
- 5) четкое планирование и подготовка;
- 6) партнерство с профессиональными некоммерческими организациями;
- 7) системный подход к ведению проектов;
- 8) эффективное информационное сопровождение;
- 9) выделение достаточных ресурсов компанией;
- 10) поддержка органами власти.

Изучение практической деятельности связанной с корпоративным волонтерством дает основание утверждать, что в настоящее время возможно выделить три модели:

1. *Оригинальная модель.* Компания формирует собственную модель добровольческой деятельности.

2. *Партнерская модель.* Сотрудники компании участвуют в добровольческой деятельности партнеров из общественных организаций, НКО. Данная модель эффективна в случае, если компания заключила договоренности с НКО, основанные на партнерстве, опираясь на профессиональные навыки друг друга.

3. *Индивидуальная добровольческая деятельность.* Компания поощряет персональные усилия и личные инициативы сотрудников в добровольческой работе. Редко встречается в СНГ.

Исследование социальных практик корпоративного волонтерства в период пандемии показал, что российские компании активно включились в волонтерскую деятельность. Пандемия коронавируса затронула все сферы жизни и оказала негативное влияние на людей, компании, экономики стран. Этот кризис заставил бизнес в рекордные сроки трансформироваться, искать и реализовывать новые форматы работы и показал, что в эпоху глобальных перемен социальная ответственность играет важное значение.

Итоги исследования стратегии адаптации компаний в условиях пандемии COVID-19, проведенного Ассоциацией менеджеров с 28 апреля по 28 июня 2020 г. в 30 компаниях, представляющих как российский, так и международный бизнес, доказывают данный тезис¹².

В результате были выделены три кардинальных направления социальной поддержки во время пандемии.

1. *Забота о здоровье и благополучии сотрудников собственных предприятий.* Это дезинфекция, санитарная обработка рабочих мест, помещений и территорий организаций, тестирование сотрудников на вирус, расширение системы добровольного медицинского страхования, финансовая поддержка персонала и помощь ветеранам и пенсионерам.

2. *Помощь регионам присутствия компаний.* К ней относятся помощь с продовольствием и его доставкой, бесплатное предоставление своих услуг (тренировки, онлайн-кинотеатры, гостиницы, бесплатное такси для врачей), корпоративное волонтерство, орга-

¹²Стратегии адаптации компаний в условиях пандемии COVID-19. URL: <https://amr.ru/press/news/kso/assotsiatsiya-menedzherov-vyuasnila-vse-li-sektora-rossiyskoy-ekonomiki-uspeli-adaptirovatsya-v-uslo/> (дата обращения: 12.12.2020).

низация благотворительных акций и флешмо-вов, организация информирования (о мерах предосторожности, индекс самоизоляции), организация психологической и медицинской помощи онлайн, помощь в организации дистанционного обучения и просвещения, трудоустройство лиц, потерявших работу из-за пандемии, поддержка НКО, малого бизнес.

3. Помощь системе здравоохранения в закупке средств индивидуальной защиты (СИЗ), медицинского оборудования, закупке тестов; помощь в развертывании массового тестирования, перепрофилировании производства под выпуск СИЗ и средств дезинфекции, предоставлении помещений под больницы, размещении врачей и лиц, пребывающих на карантине, в отелях; помощь в организации питания и транспортировки медперсонала, строительстве и ремонте медучреждений.

Промежуточные итоги социальной деятельности российских организаций были подведены 23 ноября 2020 года на IX Московском международном форуме «Корпоративное волонтерство: бизнес и общество», проведенном в онлайн-формате. Более 90 спикеров проанализировали приобретенный в условиях COVID-19 опыт корпоративного волонтерства, выделили новые тренды этой области, обсудили важную роль социального предпринимательства в нынешней деятельности государства, бизнеса и НКО в целом. Основным трендом, как отметило большинство участников, стало применение цифровых технологий в организации социальных практик волонтерства и благотворительности.

Так, 23 % проектов решали вопросы инклюзии – это новые способы коммуникации, психологическая помощь и эффективная реабилитация и самореализация. Тему биоэтики поддержали в 20 % проектов, в частности, это экотуризм, утилизация продуктов питания, современные системы сортировки и вторичного использования.

Взаимопомощи были посвящены 19 % проектов, в рамках которых разработаны сервисы для обмена услугами и вещами, трекары целей и поиск единомышленников, а также помощь в бытовых вопросах людям с ограниченными возможностями и пожилым гражданам.

Еще 11 % проектов были посвящены развитию и улучшению городской среды. К ним относятся сервисы, развивающие внутренний и внешний туризм в городах, сохранение культурного и исторического наследия в регионах, современные сервисы для комфортной жизни.

Тема здравоохранения была затронута в 5 % проектов: это онлайн-сервис для проведения клинических исследований, помощь людям, страдающим какой-либо зависимостью, сервисы быстрого реагирования на экстренные ситуации.

Заслуживает быть отмеченным тот факт, что появились новые проекты, в которых подняли важные и актуальные проблемы, которые ранее не затрагивались в рамках конкурса. К таковым относятся поиск онлайн-наставника и оказание духовной и моральной поддержки тем, кто находится в трудной жизненной ситуации, и проекты по оказанию помощи родителям, находящимся в местах лишения свободы, в общении с детьми посредством специального сервиса.

Таким образом, итоги Международного конкурса социальных проектов с применением цифровых технологий показали, что вовлечение в конкурсную деятельность позволяет решить следующие задачи:

- поиск и поддержка проектов, направленных на решение важных социальных проблем;
- привлечение социально-активных людей в инновационную деятельность, направленную на улучшение качества жизни общества;
- поощрение разработчиков инновационных социальных проектов с применением цифровых технологий;
- повышение престижа социального предпринимательства, популяризация социально-ориентированной деятельности.

В отличие от корпоративного волонтерства, в которое уже сейчас вовлечено значительное количество российских организаций среднего и крупного бизнеса, интеллектуальное волонтерство только начинают внедрять в деятельность, связанную с корпоративной социальной ответственностью.

В теоретическом аспекте это направление практически не изучено, встречаются только отдельные статьи на эту тему, поэтому обзор современных практик в этой области дает воз-

возможность проанализировать этот социальный феномен [26].

Интеллектуальное волонтерство как вид социальной помощи и направление корпоративного волонтерства зародилось в 50-х гг. XX века в США и представляло собой безвозмездную помощь, которую оказывали люди на основе своих профессиональных навыков и умения. В практике встречается другой термин – «*pro bono*» (лат. «ради блага»), т. е. профессиональная помощь некоммерческим организациям на безвозмездной основе, в результате которой повышается эффективность их работы за счет выработки адекватной стратегии, разработки бизнес-инструментов и продуктов.

Сейчас благополучателями являются различные некоммерческие организации, благотворительные фонды, а также организации здравоохранения, образования, культуры. А интеллектуальными волонтерами становятся как отдельные, самостоятельные граждане (в основном, это молодые специалисты до 30 лет с опытом работы 5–7 лет), так и представители одной компании.

В настоящее время появились организации-посредники, которые соединяют интересы людей, бизнеса и некоммерческих организаций. Анализ их деятельности представлен в работе И. И. Задорожной [26].

Принимая участие в проектах этих организаций, специалисты вносят личный вклад в решение важных социальных проблем, у них появляется возможность применить свои знания в новых областях, внедрять предложения

в деятельность некоммерческих организаций, оценивать их эффективность, развивать над- профессиональные компетенции, расширять свои профессиональные связи, получать опыт проектной работы.

Новым трендом в развитии интеллектуального волонтерства, который представлен и активно развивается на западе, является виртуальное волонтерство. Обычно, это безвозмездная работа по запросам некоммерческих организаций, основанная на применении профессиональных навыков.

Например, производитель компьютерной техники *Dell* запустил дистанционную наставническую программу, в ходе которой работники корпорации помогают учителям совершенствовать технологические навыки. А эксперты консалтинговой организации *Kraft* применяют свои знания в сфере маркетинга и взаимодействия в социальных сетях для поддержки 48 НКО.

Таким образом, можно сделать вывод, что масштабы корпоративного и интеллектуального волонтерства все больше расширяются, кроме того идет процесс институализации данных направлений. Появляются организации, объединяющие ресурсы, лучшие практики, а также организации-посредники, которые оказывают услуги как для отдельных граждан, так и для организаций, которые планируют заняться интеллектуальным волонтерством. Формируются механизмы, методы, новые подходы внедрения корпоративного и интеллектуального волонтерства в деятельность организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрова Т.Э. (2020). Поддержка благотворительности в России и за рубежом. Международный и отечественный опыт поддержки благотворительности : Монография / Под общ. ред. Т. Э. Петровой. М. : РУСАЙНС, 86 с.

2. Стрекаловская М.Ф. (2007). Благотворительная деятельность в современных условиях России // Власть. № 3. С. 72–74.

3. Ларионова Т.П. (2008). Благотворительность как фактор повышения качества жизни малообеспеченного населения (опыт Татарстана) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». № 4. С. 42–46.

4. Гофман А. (2018). Благотворительность и мода. Вопросы социальной теории // Научный альманах. Т. 10. № 1. С. 101–116.

5. Корнеева И.Е., Миннигалева Г. (2017). Благотворительность пожилых россиян (по результатам эмпирического исследования) // Социологические исследования. № 1. С. 74–80.

6. Чернышёва М.В. (2016). Благотворительность малого и среднего бизнеса в малом городе: эмпирический анализ // Экономическая социология. Т. 17. № 4. С. 129–163.

7. Rostovskaya T.K., Sizikova V.V., Kuchmaeva O.V., Petrova T.E., Abdrashitova A.H. (2019). The focus on health and a healthy lifestyle among young

people as an essential factor for national security in Russia and Kazakhstan, *Prensa Medica Argentina*, vol. 105, no. 9, pp. 589–595.

8. Мерсиянова И.В., Иванова Н.В. (2018). Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. С. 29–46.

9. Сэтре А.-М., Варызгина А., Гранберг Л. (2020). Стратегии адаптации региональных российских НКО к изменениям: фокус на социальных проблемах // *The Journal of Social Policy Studies*. Т. 18. № 3. С. 509–522.

10. Беневоленский В.Б., Иванов В.А., Иванова Н.В. (2019). Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития // XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / В. Б. Беневоленский, В. А. Иванов, Н. В. Иванова [и др.] ; под ред. И. В. Мерсияновой ; НИУ «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 69 с.

11. Певная М.В. (2018). Методологические и методические проблемы в изучении волонтерства // *Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции* : Монография / Под общ. ред. Т. Э. Петровой. М. : РУСАЙНС. С. 82–99.

12. Задорожная И.И. (2019). Социальные практики взаимодействия государства и общества // *Актуальные вопросы государственного, муниципального управления и экономики: проблемы, технологии, инновации* : Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. С. П. Куликова, А. Ф. Шаламовой. М. : Изд-во «Доброе слово». С. 77–82.

13. Задорожная И.И. (2018). Социологический анализ волонтерского менеджмента (на примере деятельности ресурсного центра «Мосволонтер») // *Глобальный научный потенциал*. № 12. С. 159–163.

14. Петрова Т.Э. (2018). Практика государственной поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций // *Общественные объединения и некоммерческие организации: деятельность и поддержка* : Монография / под ред. Т. Э. Петровой. М. : ИНФРА-М. С. 3–21.

15. Певная М.В. (2016). Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики : Монография. Министерство образования

и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 434 с.

16. Мерсиянова И.В., Иванова Н.В., Малахов Д. (2019). Взаимосвязь между участием в волонтерстве и благотворительными пожертвованиями: межпоколенческий контекст // *Социологические исследования*. № 10. С. 94–105.

17. Мерсиянова И.В., Малахов Д.И., Иванова Н.В. (2019). Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // *Экономическая социология*. Т. 20. № 3. С. 66–89.

18. Васильковская М.И. (2017). Социально-культурное творчество участников молодежных объединений в формировании института волонтерства : Монография / М. И. Васильковская, В. Д. Пономарев ; Министерство культуры Российской Федерации, Кемеровский государственный институт культуры. Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры. 192 с.

19. Горлова Н.И. (2019). Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность / Н. И. Горлова ; Министерство культуры Российской Федерации, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М. : Институт Наследия. 290 с.

20. Петрова Т.Э., Каравашкин А.А. (2015). Проблемы формирования здорового образа жизни молодежи // *Интеграция образования*. № 4. С. 150–154.

21. Виттенберг Е.Я. (2017). Социальная ответственность российского бизнеса в условиях кризиса // *Вестник Института социологии*. № 20. С. 76–113.

22. Благов Ю.Е., Кабалина В.И., Петрова-Савченко А.А., Соболев И.С. (2015). Создание ценности для бизнеса и общества: анализ корпоративной социальной деятельности российских компаний // *Российский журнал менеджмента*. Т. 13. № 2. С. 67–98.

23. Плаксов Т.О. (2012). Эффективность инструментов корпоративной социальной ответственности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 24 с.

24. Климова С.Г., Климов И.А. (2019). Идеи эффективности и солидарности в моделях советского шефства и современных практиках корпоративного волонтерства // *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф. С. 478–505.

25. Климова С.Г., Климов И.А. (2019) Социально-экономические механизмы и организационные ресурсы советского шефства и современного корпоративного волонтерства // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова). Международная научная конференция (Москва, 28–30 ноября 2019 г.): Сборник ма-

териалов / Ответственный редактор М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 643–646. URL: <http://yadov-conf.isras.ru/> (дата обращения: 28.11.2019).

26. Задорожная И.И. (2020). Корпоративная социальная ответственность российских организаций: анализ тенденций // Глобальный научный потенциал. № 4. С. 185–189.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Задорожная Ирина Игоревна – кандидат социологических наук, доцент; Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова (107045, Россия, Москва, ул. Сретенка, 28); zadoro-irina@yandex.ru.

Петрова Татьяна Эдуардовна – доктор социологических наук, профессор; Департамент культуры, спорта, туризма и национальной политики, Аппарат Правительства Российской Федерации (Россия, Москва); peta-63@mail.ru.

Лымар Андрей – Высшая школа безопасности (60-778, Польша, Познань, ул. Э. Ожешковой, 1); alyumar@rambler.ru.

Лымар Наталья – Высшая школа безопасности (60-778, Польша, Познань, ул. Э. Ожешковой, 1); dis-lymar@mail.ru.

ANALYSIS OF CHARITABLE WORK AND VOLUNTEERING ACTIVITIES IN RUSSIA AND ABROAD

I.I. Zadorozhnaya^{13a}, T.E. Petrova^{14b}, A. Lyamar^c, N. Lyamar^c

^aMoscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University

^bOffice of the Government of the Russian Federation

^cWyższa Szkoła Bezpieczeństwa

ABSTRACT:

The urgency of sociological analysis of such phenomena as charitable work and volunteering activities is determined by the need to comprehend and interpret the processes of institutionalization of the civil society activities under the conditions of uncertainty and instability due to COVID-19 pandemic. Certain experience has been obtained that made it possible to consolidate resources and mobilize civic movements activists to solve the problems caused by the epidemic threat.

The paper describes and analyzes the regulatory framework that ensures and stimulates development of charitable work and volunteering activities. Besides, it evaluates the results of the supporting measures of civil activities provided by the state. Based on comparative analysis, the genesis of the legislation in the sphere of charitable work and volunteering activities is revealed. The stages in legislation development have been singled out according to the efficiency of stimulation function of these legislative acts.

The original conception of the areas for development in charitable work is presented. Along with the charitable work, volunteering activities are paid attention to; the paper analyzes a new trend in volunteering known as corporate and intellectual volunteering. These forms of volunteering have not been properly studied yet and they require further study.

The following methods have been used in this work: analysis, synthesis, induction and deduction and the method of document analysis. The empirical basis of this research contains sociological studies

¹³RSCI AuthorID: 788588

¹⁴RSCI AuthorID: 72645

conducted by the Russian Public Opinion Foundation, the Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector of the National Research University Higher School of Economics and the Russian Public Opinion Research Centre.

As a result, the main obstacles in implementation of the state's supporting measures of charity have been identified. The international experience of the state support of nonprofit organizations has been analyzed.

New areas for development of volunteering activities in Russia have been singled out, including corporate and intellectual volunteering. Besides, the paper determines the main goals of corporate volunteering, evaluates the scope of corporate volunteering in the Russian companies, identifies the advantages for the companies that implement charity programs and analyzes the process of institutionalization of intellectual and corporate volunteering.

KEYWORDS: charitable work, volunteering, voluntary service, corporate volunteering, intellectual volunteering.

FOR CITATION: Zadorozhnaya I.I., Petrova T.E. (2021). Analysis of charitable work and volunteering activities in Russia and abroad, *Management Issues*, no. 1, pp. 89–102.

REFERENCES

- Petrova T.E. (2020). Support for charity in Russia and abroad. International and domestic experience in supporting charity. Moscow, RUSAYNS, 86 p.
- Strekalovskaya M.F. (2007). Charitable activity in modern conditions of Russia, *Power*, no. 3, pp. 72–74.
- Larionova T.P. (2008). Charity as a factor in improving the quality of life of the low-income population (the experience of Tatarstan), *Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University, Series "Social Sciences"*, no. 4, pp. 42–46.
- Gofman A. (2018). Charity and fashion. Questions of social theory, *Scientific Almanac*, vol. 10, no. 1, pp. 101–116.
- Korneeva I.E., Minnigaleeva G. (2017). Charity of elderly Russians (according to the results of empirical research), *Sociological research*, no. 1, pp. 74–80.
- Chernysheva M.V. (2016). Small and Medium Business Charity in a Small Town: An Empirical Analysis, *Economic sociology*, vol. 17, no. 4, pp. 129–163.
- Rostovskaya T.K., Sizikova V.V., Kuchmaeva O.V., Petrova T.E., Abdrashitova A.H. (2019). The focus on health and a healthy lifestyle among young people as an essential factor for national security in Russia and Kazakhstan, *Prensa Medica Argentina*, vol. 105, no. 9, pp. 589–595.
- Mersiyanova I.V., Ivanova N.V. (2018). Partnership between the state and charitable foundations as a strategy for increasing the resource provision of non-profit organizations, *Questions of state and municipal management*, no. 1, pp. 29–46.
- Satre A.-M., Varyzgina A., Granberg L. (2020). Strategies for adapting regional Russian NPOs to change: focus on social problems, *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 18, no. 3, pp. 509–522.
- Benevolensky V.B., Ivanov V.A., Ivanova N.V. (2019). Volunteering and charity in Russia and the tasks of national development. Proceedings of the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development (Moscow, April 9-12, 2019). Moscow, Ed. house of the Higher School of Economics, 69 p.
- Pevnaya M.V. (2018). Methodological and methodological problems in the study of volunteering. In: Petrova T.E. (ed.). Volunteering and volunteering in Russia: traditions and trends. Moscow, RUSAYNS, pp. 82–99.
- Zadorozhnaya I.I. (2019). Social practices of interaction between the state and society. In: Kulikova S.P., Shalamova L.F. (eds.). Topical issues of state, municipal management and economics: problems, technologies, innovations. Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow, Publishing house "Dobroe Slovo", pp. 77–82.
- Zadorozhnaya I.I. (2018). Sociological analysis of volunteer management (on the example of the activities of the resource center "Mosvolonter"), *Global scientific potential*, no. 12, pp. 159–163.
- Petrova T.E. (2018). The practice of state support for the activities of socially oriented nonprofit organizations, Public associations and nonprofit organizations: activities and support. Moscow, INFRA-M, pp. 3–21.
- Pevnaya M.V. (2016). Volunteering Management: International Experience and Local Practices.

Yekaterinburg, Ural Federal University Publishing House. 434 p.

16. Mersiyanova I.V., Ivanova N.V., Malakhov D. (2019). The relationship between volunteering and charitable donations: an intergenerational context, *Sociological Research*, no. 10, pp. 94–105.

17. Mersiyanova I.V., Malakhov D.I., Ivanova N.V. (2019). The role of the family as a channel for intergenerational transmission of the traditions of volunteering in modern Russia, *Economic sociology*, vol. 20, no. 3, pp. 66–89.

18. Vasilkovskaya M.I. (2017). Social and cultural creativity of the participants of youth associations in the formation of the institute of volunteering. Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture. 192 p.

19. Gorlova N.I. (2019). Formation and development of the institute of volunteering in Russia: history and modernity. Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev. Moscow, Institute of Heritage. 290 p.

20. Petrova T.E., Karavashkin A.A. (2015). Problems of forming a healthy lifestyle for young people, *Integration of education*, no. 4, pp. 150–154.

21. Wittenberg E.Ya. (2017). Social responsibility of Russian business in a crisis, *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 20, pp. 76–113.

22. Blagov Yu.E., Kabalina V.I., Petrova-Savchen-

ko A.A., Sobolev I.S. (2015). Creating value for business and society: analysis of corporate social activities of Russian companies, *Russian Management Journal*, vol. 13, no. 2, pp. 67–98.

23. Plaksov T.O. (2012). The effectiveness of corporate social responsibility instruments. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow. 24 p.

24. Klimova S.G., Klimov I.A. (2019). Ideas of efficiency and solidarity in the models of Soviet patronage and modern practices of corporate volunteering, *Reforming Russia: Yearbook*, Iss. 17. Moscow, New Chronograph, pp. 478–505.

25. Klimova S.G., Klimov I.A. (2019) Socio-economic mechanisms and organizational resources of Soviet patronage and modern corporate volunteering. In: Proceedings of the International scientific conference «The future of sociological knowledge and the challenges of social transformations» (to the 90th anniversary of the birth of V.A.Yadov; Moscow, November 28-30, 2019). Moscow, Federal Sociological Research Center of the RAS, pp. 643–646. URL: <http://yadov-conf.isras.ru/> (accessed 28.11.2019).

26. Zadorozhnaya I.I. (2020). Corporate social responsibility of Russian organizations: trend analysis, *Global scientific potential*, no. 4, pp. 185–189.

AUTHORS' INFORMATION:

Irina I. Zadorozhnaya – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University (28, Sretenka St., Moscow, 107045, Russia); zadoro-irina@yandex.ru.

Tatyana E. Petrova – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Department of Culture, Sports, Tourism and National Policy, Office of the Government of the Russian Federation (2, Krasnopresnenskaya Naberezhnaya, Moscow, 103274, Russia); peta-63@mail.ru.

Andrey Lyamar – Wyższa Szkoła Bezpieczeństwa (1, ul. E. Orzeszkowej, Poznań, 60-778, Polska); alyamar@rambler.ru.

Natalya Lyamar – Wyższa Szkoła Bezpieczeństwa (1, ul. E. Orzeszkowej, Poznań, 60-778, Polska); dis-lyamar@mail.ru.